

УДК 159.923.2

Проблема изучения самодетерминации личности в отечественной психологической науке

Н. А. Степанова

Степанова Наталья Алексеевна, кандидат психологических наук, педагог-психолог, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Москвы «Школа № 1360», natalia0663@yandex.ru

В статье анализируются современные отечественные исследования проблемы самодетерминации личности. Констатируется, что особенностями отечественной концепции самодетерминации является синтез зарубежного опыта и собственных разработок в области мотивации, саморегуляции и субъектности. Обосновывается, что подростковый возраст является сензитивным в развитии самодетерминации, но недостаточно исследований ее онтогенетических особенностей, раскрывающих основные условия, механизмы и предпосылки развития. Предложен новый подход к исследованию самодетерминации на основе ее духовных оснований. Утверждается, что духовность может выступить базовым компонентом самодетерминации личности, позволяющим человеку регулировать свою жизнедеятельность, опираясь на высшие духовные ценности, в связи с чем в качестве перспективного направления дальнейших исследований в области самодетерминации выделено изучение динамики ее онтогенетического развития на основе духовной наполненности.

Ключевые слова: самодетерминация, духовность, саморегуляция, субъектность, внутренняя мотивация, внутренняя свобода, подростковый возраст, личность.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-69-75>

Роль психологии мотивации, саморегуляции и субъектности в зарождении отечественной концепции самодетерминации

Идея самодетерминации как свободного осознанного управления собственной жизнью в отечественной психологии имеет свою специфику, отражающую синтез зарубежных идей и специфических отечественных линий развития психологического знания. Особенности отечественного подхода к изучению самодетерминации связаны с многолетними исследованиями в области мотивации и саморегуляции, с изучением феномена субъектности. Истоки идеи самодетерминации личности в отечественной психологической науке относятся к началу 20-х гг. прошлого века, когда С. Л. Рубинштейн в своей статье «Принцип творческой самодетерминации» впервые формулирует принцип единства сознания и деятельности и указывает на то, что активная, самостоятельная и творческая деятельность служит важнейшим условием развития сознания и личности человека, призывая педа-

гогику учитывать это положение [1]. Идея самостоятельного и активного освоения жизненного пространства была подхвачена исследователями мотивации, саморегуляции и субъектности.

Проблематика мотивации наиболее полно представлена в работах Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, И. В. Имедадзе, А. Н. Леонтьева, В. Н. Мясищева, Д. Н. Узнадзе и др.

Так, А. Н. Леонтьевым была предложена теория деятельностного происхождения мотивационной сферы человека и показано, что развитие и изменение мотивов тесно связаны с функционированием всей системы деятельности человека, а Л. С. Выготский ввел идею контроля над мотивационными процессами через их опосредствование. Дальнейшие исследования мотивации велись в контексте смысловой регуляции деятельности такими авторами, как Б. С. Братусь, И. А. Васильев, Ф. Е. Василюк, Б. В. Зейгарник, В. А. Иванников, Д. А. Леонтьев, Е. В. Эйдемман [2].

В ходе многолетних исследований существенно изменились взгляды отечественных авторов на суть мотивации: акцент смещается от когнитивных процессов, опосредующих механизмы мотивации, на сознание и личность в целом. В центре внимания оказываются проблемы свободы, воли, контроля над мотивацией, жизненных ценностей, целей, возможностей, перспектив, саморегуляции и самодетерминации [3].

Исследования в области саморегуляции тоже существенно повлияли на зарождение отечественной концепции самодетерминации. Л. С. Выготский был первым, кто связал процесс регуляции с опосредствованием. Идею взаимосвязи регуляции и воли вслед за ним стал развивать С. Л. Рубинштейн, который понимал саморегуляцию как ограничение избыточных степеней свободы [4].

А. Н. Леонтьев говорил о смысловых образованиях, выполняющих регулируемую функцию при постановке целей и осознании поступков [4]. Схожее понимание саморегуляции имела Б. В. Зейгарник, которая определяла ее как «сознательный процесс управления собственным поведением, в основе которого лежит перестройка смысловой сферы и формирование новых смыслов» [4, с. 66].

Существенным шагом в развитии идей саморегуляции стали исследования О. А. Конопкина: он отделил проблему саморегуляции от проблемы деятельности и обосновал роль осознанной саморегуляции как критерия становления субъектности [4].

Среди современных авторов, внесших существенный вклад в изучение проблем саморегуляции, можно назвать В. И. Моросанову, описавшую стилевые особенности саморегуляции [4], А. К. Болотову, Т. В. Корнилову, А. Б. Леонову, исследовавших проявления саморегуляции в индивидуальном развитии человека [4], Д. А. Леонтьева, утверждавшего, что возможности саморегуляции определяются особенностями личностного потенциала [5]. В целом согласно результатам исследований отечественных авторов саморегуляция жизнедеятельности – это основная функция самодетерминации.

Следующим значимым направлением работ, оказавших влияние на отечественную концепцию самодетерминации, являются исследования субъектности. Несмотря на разработанность понятия «субъектность», в отечественной психологической науке существуют различные точки зрения на особенности его развития и содержание. Так, К. А. Абульханова, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, З. И. Рябкина и другие определяют субъектность, как наивысшее личностное образование, а Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, Н. Е. Максимова, Е. А. Сергиенко, В. И. Слободчиков, И. В. Тихомирова, Е. В. Филиппова, Л. Ф. Фомичева и другие считают, что субъектность развивается на протяжении всей жизни человека [6]. Однако все авторы сходятся в том, что субъектность – это способность личности производить взаимообусловленные изменения в себе, в людях и окружающем мире [6, 7], предполагающая такие неотъемлемые характеристики, как активность, осознанность, ответственность, самостоятельность и др. [6, 7].

В этой связи следует упомянуть о набирающих популярность в последние годы исследованиях суверенности личности как частном проявлении субъектности. С. К. Нартова-Бочавер определяет суверенность личности как способность человека выстраивать границы своего психологического пространства на основе имеющегося опыта автономного поведения [8].

Субъектность, таким образом, определяет взаимоотношения человека с окружающим миром, а самодетерминация вносит в эти взаимоотношения элемент осознанного выбора, свободного от внешних ситуативных факторов

и внутриличностных процессов. Субъектность есть подлинное свободное авторство собственной жизни посредством самодетерминации, а самодетерминация личности – это способность выбирать и делать выбор, основываясь на собственных осознанных убеждениях, целях, стремлениях.

Преимственность идей зарубежного подхода в отечественной концепции самодетерминации, связь самодетерминации и внутренней свободы личности

Несмотря на свою специфику, отечественная концепция самодетерминации переняла и опыт зарубежных исследований, прежде всего социально-психологический аспект исследования проблемы, касающийся взаимодействия личности с окружающими.

Истоки зарубежного подхода к изучению проблемы самодетерминации лежат в исследованиях внутренней свободы личности, которая начала активно разрабатываться в зарубежной психологии с середины прошлого века экзистенциальными психологами (Р. Мэй, В. Франкл, Э. Фромм и др.). Работы данных авторов положили начало представлению о личности как уникальной и неповторимой, сознательно управляемой высшими ценностями и смыслами, свободной по своей сути целостной единице [1, 9, 10]. Внутренняя свобода понимается как высший уровень развития самосознания человека, проявляющийся в максимальной осознанности жизни и позволяющий выстраивать осмысленное к ней отношение [1].

Прочное утверждение позиций гуманистической и экзистенциальной парадигмы о внутренней свободе, саморазвитии и самоактуализации на арене академической психологии привело к переосмыслению сути механизма детерминации развития личности и необходимости изучения самодетерминации и ее характеристик.

Ж.-П. Сартр и Р. Мэй выделили такие аспекты внутренней свободы, как осознанность, опосредованность [1].

Позднее Э. Деси, Р. Райан, Дж. Ричлак, У. Тейджсон, Р. Харре стали изучать данные аспекты более детально в рамках концепции самодетерминации, которая рассматривается авторами как ощущение свободы по отношению к силам, связанным с внешним окружением, и к силам внутри самой личности, определяемое потребностью в автономии, компетентности и социальных связях [10]. Данное определение отражает социально-психологический подход к вопросу самодетерминации, преимущество изучения которого прослеживается в исследо-

ваниях отечественных авторов: Т. О. Гордеевой, О. Е. Дергачевой, Л. Я. Дорфмана, Е. Р. Калитеевской, Д. А. Леонтьева и др. [5, 9, 11]. Способность к самодетерминации исследователи понимают как гармоничный баланс свободы и ответственности, достигаемый за счет смысловой регуляции жизнедеятельности в ходе индивидуального развития [11]. Иными словами, самодетерминация – это осмысленное и ответственное проявление свободы.

Однако, исходя из данного определения, не ясно, что служит основой самодетерминации. На что человек опирается при выборе целей, ценностей, идеалов – регуляторов и детерминант своей жизнедеятельности? Ведь по сути самодетерминация личности – это детерминация ценностями и смыслами. Четкого ответа на этот вопрос ни в отечественных, ни в зарубежных исследованиях не сформулировано, несмотря на значимость проблемы выбора духовно-ценностной основы самодетерминации.

В основе осознанной, самоуправляемой и автономной личности должна быть сильная базовая направляющая, в качестве которой может выступить духовность. Духовно бедный человек, несмотря на всю свою сознательность, осмысленность и целеустремленность, никогда не достигнет высокого уровня самодетерминации, поскольку в основе его системы ценностей, целей и идеалов лежат материальные блага, гедонические и эгоцентрические установки, делающие его зависимым от внешних источников удовольствия и радости, что говорит скорее о полидетерминации.

На сегодняшний день вопрос духовных оснований самодетерминации разработан недостаточно. Мы разделяем точку зрения Е. И. Белоус [12], А. И. Матвеевой [13] и Н. Г. Романенко [14] и ряда других отечественных авторов о том, что основа сознательного выбора просоциальных жизненных целей и средств их достижения – истинной самодетерминации – развитая духовность. Это подтверждают и многие зарубежные авторы, занимающиеся проблемой духовной детерминации личностного развития параллельно с отечественными исследователями [15–17]. В их работах показано, что независимость от негативных внешних и внутренних воздействий возможна только при максимальной духовной наполненности и сознательном самоограничении [15–17]. Самодетерминация, таким образом, – это поведение не просто с позиции «Я хочу», в которой преобладает направленность преимущественно на себя, а с позиции «Я сознательно, добровольно и искренне хочу ради других», в которой превалирует трансцендентная направ-

ленность на окружающих людей и мир вокруг. Поэтому духовность по праву может выступать основой самодетерминации личности.

Такой взгляд на процесс самодетерминации позволяет рассматривать последнюю как феномен самосознания человека, включающий умение выйти за рамки узко эгоистических целей, потребностей и желаний, способность различать и выбирать истинные духовные ценности (любовь, заботу, помощь, сострадание, милосердие и проч.), подчинять им свои поступки и регулировать на их основе свою жизнедеятельность, реализуя свой потенциал во имя гуманистических, созидательных целей и идеалов [18].

Возрастной аспект проблемы изучения самодетерминации

Говоря о механизмах развития самодетерминации, важно затронуть ее возрастной аспект. Для отечественных исследований проблемы самодетерминации характерно внимание преимущественно к общим особенностям ее развития. На сегодняшний день недостаточно исследований, отражающих этапы, возрастные особенности формирования и развития самодетерминации.

Так, А. Ж. Юсупова, В. П. Иванова [19], О. В. Сулимина [20] в своих работах показали, что развитие способности к самодетерминации идет в направлении от полной определяемости внешними силами к внутренней автономной саморегуляции. По их мнению, различные стадии этого процесса проходят ряд этапов: от внешней регуляции через интроекцию и идентификацию к интеграции, когда регуляторные процессы ассимилированы в личность человека целиком. Но авторы не раскрывают возрастные особенности данного процесса, указывая только на то, что переход к внутренней автономной регуляции возможен не раньше подросткового возраста [20].

В работах Д. И. Фельдштейна представлены возрастные этапы развития самодетерминации, но они освещены довольно поверхностно. Автор отмечает, что первые моменты самоутверждения и самодетерминации проявляются уже в 3 года, когда ребенок начинает осознавать свое «Я». А с 10 лет, когда подросток стремится утвердить свое «Я» в системе общественных отношений и осознает свою субъектную позицию, начинается этап выраженной индивидуализации, самоуправления и самодетерминации, продолжающийся до 18 лет [21].

В исследованиях С. К. Нартовой-Бочавер представлена последовательность развития психологического пространства личности от младенчества до подросткового возраста. Проблема

психологического пространства лишь косвенно относится к исследованиям самодетерминации. Ценность для нашего исследования представляет лишь положение о том, что в каждом возрасте разные механизмы выступают регуляторами поведения. Однако автором описаны только этапы развития психологического пространства, а не механизмов регуляции поведения. С. К. Нартова-Бочавер утверждает: ценности только в подростковом возрасте детерминируют поведение человека, что довольно спорно [8].

Наиболее полно возрастные особенности развития самодетерминации представлены в работе Е. Р. Калитеевской, Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина, которые выделяют период перехода от детства к взрослости в качестве наиболее значимого в плане развития самодетерминации [11]. По мнению авторов, в подростковом возрасте происходит «смещение движущих сил личностного развития извне вовнутрь на основе интеграции и полноценного развития механизмов свободы и ответственности. Именно их интеграция в свободной самодетерминированной активности зрелой личности обеспечивает здоровое разрешение подросткового кризиса» [11, с. 619]. Исследователи утверждают, что подростковый возраст является наиболее чувствительным периодом развития самодетерминации, во многом обуславливающим ведущий тип самодетерминации на протяжении всей последующей жизни человека, и выделяют автономный тип самодетерминации как единственный функциональный и эффективный, в отличие от гораздо чаще встречающегося симбиотического, импульсивного и конформного, препятствующего успешному разрешению подросткового кризиса и формированию механизмов самодетерминации.

Полученные учеными результаты подтверждают и зарубежные исследователи, которые не только констатируют факт значимости подросткового возраста в развитии самодетерминации, но и предлагают большое количество различных программ и тренингов, направленных на формирование личности, способной самостоятельно и эффективно добиваться жизненных целей, самореализовываться, сознательно и разумно управлять своей жизнедеятельностью и поведением [10, 22, 23].

Тем не менее ни одно исследование не затрагивает вопрос развития духовности как основы самодетерминации, несмотря на то, что ее значимость в подростковом возрасте крайне велика. Сознание подростка уже способно осмыслить суть высших бытийных ценностей, но принять их за основу своей жизни могут немногие, ведь мировоззрение и миропонимание подростка

крайне неустойчивы, а внешняя реальность, во многом построенная на принципах гедонизма, потребления, эгоцентризма и сиюминутного удовольствия, оказывает сильнейшее давление, противостоять которому крайне сложно. Поэтому формирование духовной основы самодетерминации должно начинаться задолго до подросткового возраста, только тогда, в более зрелом возрасте сложатся устойчивое понимание, способность и готовность всегда опираться в решении текущих жизненных ситуаций на духовные ценности и управлять на их основе своими влечениями, потребностями и целями, что и составляет суть самодетерминации личности.

В этой связи можно выделить следующие этапы развития духовных оснований самодетерминации: знакомство с духовными ценностями в системе Я–семья–общество, развитие осознанности и понимания духовных ценностей в системе Я–семья–общество, самоидентификация (принятие духовных ценностей в системе Я–семья–общество как своих), активизация процесса саморазвития (положительных самоизменений личности в направлении своего «идеального Я») в соответствии с основными духовными ценностями [18].

Важно отметить, что процесс развития самодетерминации должен обязательно сопровождаться правильным осмыслением жизненной позиции, пониманием того, что делать добро и идти сложным, но правильным путем должно войти в привычку, а для этого на начальном этапе нужны значительные волевые усилия и преодоление внутреннего сопротивления, когда хочется поступить просто и не задумываясь, ни с кем не считаясь и ни за что не отвечая. Только преодолевая себя, можно в полной мере научиться управлять собой и своей жизнью.

Таким образом, перспективными направлениями дальнейших исследований проблемы самодетерминации в отечественной психологической науке являются: изучение онтогенетических особенностей развития самодетерминации, ее духовных оснований, динамики развития самодетерминации на основе духовной наполненности.

Выводы

1. Особенностью отечественной концепции самодетерминации личности является синтез зарубежных идей – социально-психологический подход к исследованию проблемы – и собственных разработок в области психологии мотивации, саморегуляции и субъектности, отражающих преимущественно общепсихологические аспекты самодетерминации.

2. Самодетерминация личности понимается отечественными авторами как способность делать выбор на основе высших осознанных критериев, которая определяется гармоничным балансом свободы и ответственности, смысловой регуляцией жизнедеятельности. Однако недостаточно изучены духовная составляющая процесса самодетерминации, особенности самодвижения личности посредством духовности.

3. Сензитивным периодом развития самодетерминации личности является подростковый возраст, но отечественные авторы преимущественно рассматривают общие аспекты ее проявления при недостаточном внимании к возрастным особенностям самодетерминации, ее онтогенетическому развитию, изучение которого позволит в полной мере раскрыть основные условия, механизмы и закономерности формирования и развития самодетерминации.

Список литературы

1. Кузьмина Е. И. Психология свободы : теория и практика : учеб. пособие / под ред. Е. И. Кузьминой. СПб., 2007. 336 с.
2. Леонтьев В. Г. Проблемы психологии мотивации в отечественной психологии // Психология мотивации : прошлое, настоящее, будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию доктора психол. наук, почетного профессора НГПУ В. Г. Леонтьева / под ред. О. А. Белобрыкиной, Н. Я. Большуновой. Новосибирск, 2015. С. 50–57.
3. Шелдон К. М. Введение в теорию самодетерминации и новые подходы к мотивации роста // Сибир. психол. журнал. 2016. № 62. С. 7–17.
4. Болотова А. К., Пурецкий М. М. Развитие идей саморегуляции в исторической ретроспективе // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11, № 3. С. 64–74.
5. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибир. психол. журнал. 2016. № 62. С. 18–37.
6. Кимберг А. Н. Субъект, субъектность и связанные с ними феномены // Личность и бытие : субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А. В. Брушлинского) : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. М. ; Краснодар, 2013. С. 17–22.
7. Размышления и представления о феномене субъектности в различных образовательных пространствах / под ред. Ф. Г. Мухаметзяновой [и др.]. Казань, 2016. 252 с.
8. Нартова-Бочавер С. К. Психологическая суверенность как предиктор эмоциональной устойчивости в ранней и средней зрелости // Клиническая и специальная психология. 2015. Т. 4, № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2015/n1/Nartova-Bochaver.shtml> (дата обращения: 20.06.2018).
9. Гордеева Т. О. Теория самодетерминации : настоящее и будущее : в 2 ч. Ч. 1: Проблемы развития теории // Психологические исследования : электрон. науч. журн. 2010. № 4 (12). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/343-gordeeva12> (дата обращения: 18.06.2018).
10. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. N.Y., 2017. 754 p.
11. Леонтьев Д. А., Калитеевская Е. Р., Осин Е. Н. Личностный потенциал при переходе от детства к зрелости и становление самодетерминации // Личностный потенциал : структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М., 2011. С. 611–641.
12. Белоус Е. И. Психология духовности. Владивосток, 2014. 474 с.
13. Матвеева А. И. Проблема духа, души и духовности в контексте природы человека. Казань. 2016. 180 с.
14. Романенко Н. Г. Феномен духовности в организационном контексте // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 85–88. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-85-88
15. Grubbs B., Wilt J., Stauner N., Exline J., Pargament K. Self, struggle, and soul : Linking personality, self-concept, and religious/spiritual struggle // Personality and Individual Differences. 2016. Vol. 101. P. 144–152. DOI: 10.1016/S0191-8869(00)00229-4
16. Jackson Y., Makanui K. P., Gusler S. Spirituality and Its Relation to Mental Health Outcomes: An Examination of Youth in Foster Care // Psychology of Religion and Spirituality. 2018. Vol. 10, iss. 2. P. 67–76. DOI: 10.1037/rel0000184
17. Willard A. K., Norenzayan A. Spiritual but not religious : Cognition, schizotypy, and conversion in alternative beliefs // Cognition. 2017. Vol. 165. P. 137–146. DOI: 10.1016/j.cognition.2017.05.018
18. Степанова Н. А. Модель развития самодетерминации как основа профилактики зависимого поведения подростков в современных образовательных организациях // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9, № 4. С. 21–32. DOI: 10.17759/psyedu.2017090403
19. Иванова В. П., Юсупова А. Ж. Самодетерминация и интеллектуальная компетентность // Вестн. КРСУ. 2016. Т. 16, № 4. С. 94–97.
20. Сулимина О. В. Проблема становления личностных и социальных регуляторов в период перехода от детства к зрелости // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. Т. 6, № 2. С. 91–101.
21. Фельдштейн Д. И. Психология взросления. Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избранные труды / общ. ред. Д. И. Фельдштейна. 2-е изд. М., 2004. 670 с.

22. Hardy S. A., Dollahite D. C., Christensen J. B. Adolescent Motivations to Engage in Pro-Social Behaviors and Abstain from Health-Risk Behaviors : a Self-Determination Theory Approach // *Journal of Personality*. 2015. Vol. 83. P. 479–490. DOI: 10.1111/jopy.12123
23. Taylor G., Jungert T., Magelau G., Schattke K., Dedic H., Rossenfield S., Koestner R. A self-determination theory approach to predicting school achievement over time : The unique role of intrinsic motivation // *Contemporary Educational Psychology*. 2014. Vol. 39, iss. 4. P. 342–358.

Образец для цитирования:

Степанова Н. А. Проблема изучения самодетерминации личности в отечественной психологической науке // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 69–75. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-69-75>

The Problem of Studying Self-Determination of Personality in the Domestic Psychological Science

N. A. Stepanova

Natalia A. Stepanova, State Budget Educational Institution of the City of Moscow № 1360, 21A Krasnobogatyrskaya Str., Moscow 107564, Russia, natalia0663@yandex.ru

The article presents the analysis of the current domestic research of the problem of self-determination of personality. It is shown that the peculiarities of the domestic concept of self-determination is the synthesis of foreign experience and our own developments in the field of motivation, self-regulation and subjectivity. In domestic studies it is shown that adolescence is sensitive in the development of self-determination, but there are not enough studies of its ontogenetic features, revealing basic conditions, mechanisms and prerequisites of development. A new approach to the study of self-determination on the basis of its spiritual foundations is proposed. It is shown that spirituality can act as a basic component of self-determination of personality, allowing a person to regulate his life, based on the highest spiritual values. In this connection, as a perspective direction of further research in the field of self-determination the study of the dynamics of its ontogenetic development on the basis of spiritual fullness is highlighted.

Keywords: self-determination, spirituality, self-regulation, subjectness, intrinsic motivation, internal freedom, adolescence, personality.

References

1. Kuz'mina E. I. *Psikhologiya svobody: teoriya i praktika: uchebnoe posobie* [Freedom Psychology: Theory and Practice: Study Guide]. Ed. E. I. Kuz'mina. St. Petersburg, 2007. 336 p. (in Russian).
2. Leont'ev V. G. Problemy psikhologii motivatsii v otechestvennoi psikhologii [Motivation Psychology Problems in Domestic Psychology]. In: *Psikhologiya motivatsii: proshloe, nastoyashchee, budushchee: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 85-letiyu doktora psikhol. nauk, pochetnogo professora NGPU V. G. Leont'eva* [Psychology of Motivation: Past, Present, Future: materials of the International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 85th Anniversary of Doctor of Psychological Sciences, Honorary Professor of NSPU V. G. Leontiev]. Eds. O. A. Belobrykina, N. Ya. Bol'shunova. Novosibirsk, 2015, pp. 50–57 (in Russian).
3. Sheldon K. M. Introduction to the Self-Determination Theory (SDT) and New Approaches to the Growth of Motivation. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Psychology], 2016, no. 62, pp. 7–17 (in Russian).
4. Bolotova A. K., Puresky M. M. Concepts of Self-Regulation: A Historical Retrospective. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2015, vol. 11, no. 3, pp. 64–74 (in Russian).
5. Leont'ev D. A. Autoregulation, Resources, and Personality Potential. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Psychology], 2016, no. 62, pp. 18–37 (in Russian).
6. Kimberg A. N. Subject, Subjectivity and Related Phenomena. *Personality and Being: Subjective Approach* (to the 80th Anniversary of the Birth of A. V. Brushlinsky). Materials of the VI All-Russian Scientific Conference. Eds. Z. I. Ryabikina, V. V. Znakov. Moscow, Krasnodar, 2013, pp. 17–22 (in Russian).
7. *Razmyshleniya i predstavleniya o fenomene sub'ektivnosti v razlichnykh obrazovatel'nykh prostranstvakh* [Reflections and Ideas about the Phenomenon of Subjectivity in Various Educational Spaces]. Eds. F. G. Mukhametzyanova et al. Kazan, 2016. 252 p. (in Russian).
8. Nartova-Bochaver S. K. The Psychological Sovereignty as a Predictor of Emotional Resilience in Youth and Early Adulthood. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* (Clinical Psychology and Special Education), 2015, vol. 4, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/psyclin/2015/n1/Nartova-Bochaver.shtml> (accessed 20 June 2018) (in Russian).
9. Gordeeva T. O. Teoriya samodeterminatsii: nastoyashchee i budushchee. Chast' 1: Problemy razvitiya teorii (The Self-Determination Theory: Present and Future. Part 1: Problems of Theory Development). *Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn.* (Psychological Researches: Electronic Scientific Journal), 2010, no. 4 (12). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/343-gordeeva12> (accessed 18 June 2018) (in Russian).
10. Ryan R. M., Deci E. L. *Self-determination theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness*. New York, 2017. 754 p.
11. Leont'ev D. A., Kaliteevskaya E. R., Osin E. N. Personal Potential During the Transition from Childhood to Adulthood and the Formation of the Self. In: *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal Potential:

- Structure and Diagnostics]. Ed. by D. A. Leont'ev. Moscow, 2011, pp. 611–641 (in Russian).
12. Belous E. I. *Psikhologiya dukhovnosti* [Psychology of Spirituality]. Vladivostok, 2014. 474 p. (in Russian).
 13. Matveeva A. I. *Problema dukha, dushi i dukhovnosti v kontekste prirody cheloveka* [The Problem of Spirit, Soul and Spirituality in the Context of Human Nature]. Kazan, 2016. 180 p. (in Russian).
 14. Romanenko N. G. To a Problem of Spirituality in Organization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 85–88. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-85-88 (in Russian).
 15. Grubbs J. B., Wilt J., Stauner N., Exline J., Pargament K. Self, Struggle, and Soul: Linking Personality, Self-Concept, and Religious/Spiritual Struggle. *Personality and Individual Differences*, 2016, Vol. 101, pp. 144–152. DOI: 10.1016/S0191-8869(00)00229-4
 16. Jackson Y., Makanui K. P., Gusler S. Spirituality and Its Relation to Mental Health Outcomes: An Examination of Youth in Foster Care. *Psychology of Religion and Spirituality*, 2018, vol. 10, iss. 2, pp. 67–76. DOI: 10.1037 / rel0000184
 17. Willard A. K., Norenzayan A. “Spiritual but not religious”: Cognition, Schizotypy, and Conversion in Alternative Beliefs. *Cognition*, 2017, vol. 165, pp. 137–146. DOI: 10.1016/j.cognition.2017.05.018
 18. Stepanova N. A. Model of Development of Self-determination as the Basis of Prevention of Addictive Behavior of Adolescents in Contemporary Educational Organizations. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017, vol. 9, no. 4, pp. 21–32. DOI: 10.17759/psyedu.2017090403
 19. Ivanova V. P., Yusupova A. Zh. Self-Determination and Intellectual Competence. *Vestnik KRSU* [Bulletin of KRSU], 2016, vol. 16, no. 4, pp. 94–97 (in Russian).
 20. Sulimina O. V. The Problem of Formation of Personal and Social Controls in the Period of Transition from Childhood to Adulthood. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2014, vol. 6, no. 2, pp. 91–101 (in Russian).
 21. Fel'dshtein D. I. *Psikhologiya vzrosleniya. Strukturno-soderzhatel'nye kharakteristiki protsessy razvitiya lichnosti: izbrannye trudy* [Psychology of Growing up. Structural Characteristics of the Process of Personality Development: Selected Works]. By total ed. D. I. Fel'dshtein. Moscow, 2004. 670 p. (in Russian).
 22. Hardy S. A., Dollahite D. C., Christensen J. B. Adolescent Motivations to Engage in Prosocial Behaviors and Abstain from Health-Risk Behaviors: A Self-Determination Theory Approach. *Journal of Personality*, 2015, vol. 83, pp. 479–490. DOI: 10.1111/jopy.12123
 23. Taylor G., Jungert T., Magelau G., Schattke K., Dedic H., Rossenfield S., Koestner R. A Self-determination Theory Approach to Predicting School Achievement Over Time: The Unique Role of Intrinsic Motivation. *Contemporary Educational Psychology*, 2014, vol. 39, iss. 4, pp. 342–358. DOI: doi:10.1016/j.cedpsych.2014.08.002

Cite this article as:

Stepanova N. A. The Problem of Studying Self-Determination of Personality in the Domestic Psychological Science. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 69–75. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-69-75>